

Литература

1. Хайек Ф.А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. М., 1992. 304 с.
2. Милль Дж. О свободе // Наука и жизнь. 1993. № 11.
3. Уолцер М. О терпимости. М., 2000. 160 с.
4. Чистилина И.А. Толерантность: проблемы концептуализации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 3-1.

References

1. Hajek F.A. Pagubnaya samonadeyannost. Oshibki socializma [Pernicious self-confidence. Errors of socialism]. Moscow, 1992. 304 p.
2. Mill Dzh. About freedom // Nauka i zhizn. 1993. № 11.
3. Walzer M. O terpimosti [On Tolerance]. Moscow, 2000. 160 p.
4. Chistilina I.A. Tolerance: problems of conceptualization // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2013. № 3-1.

УДК 008.009:39

В.А. ШАХОВ

**ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИЧНОСТИ РОСОБАЛТОВ
НА ПЕРЕКРЕСТКЕ КУЛЬТУР ЮГО-ВОСТОЧНОЙ БАЛТИИ**

Шахов Вячеслав Александрович, кандидат культурологии, доцент, доцент кафедры философии и культурологии Калининградского государственного технического университета (Калининград, Советский проспект, 1), shakhov1952@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена поиску ценностного ядра на перекрестке культур Балтийского региона, где культура и геополитика неразрывно связаны между собой на фоне динамично развивающихся процессов межкультурной и межкультурной адаптации народов. Эта диахронная коммуникация явно видна в столкновении геокультурных и геополитических образов цивилизационного пространства, варианты развития которого могут затем распространяться не только на Россию, но и на всю Восточную Европу.

Глобальная цивилизация делает современную жизнь более комфортной для социализированной части общества, более управляемой для властных элит. Остается лишь вопрос: приведут ли все эти удобства к всеобщей нивелировке личностей, отчуждению человека от своей истории культуры, традиции, к потере самоидентификации. Новая политическая ситуация в постсоветском обществе, ориентированная на прозападные аксиологические установки, особым образом сказалась на культурной ситуации в эксклавном российском регионе Юго-Восточной Балтии (Калининградская область), на территории которого особенно остро проявляется взаимодействие различных культур. По мнению автора, перед жителями Калининградской области стоит проблема выбора между интеграцией на минимализированном уровне и сознательным сохранением и развитием традиционных ценностей российской культуры. Поэтому вопрос определения самоидентификации российских балтов на территории калининградского эксклава имеет важное стратегическое значение.

Ключевые слова: идентичность, самоидентификация, рособалты, эксклав, Юго-Восточная Балтия, глобальная культура, вестернизация.

UDC 008.009:39

V.A. SHAKHOV

**PROBLEMS OF RUSSIAN-BALT IDENTITY
ON THE CROSSROAD OF SOUTH-EASTERN BALTIA CULTURES**

Shakhov Vyacheslav Alexandrovich, PhD (cultural studies), associate professor of the department of philosophy and cultural studies of the Kaliningrad state technical university (Kaliningrad, Sovetskiy ave., 1), shakhov1952@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the search of value core on the crossroad of the Baltic region where culture and geopolitics are inextricably linked against the background of dynamically developing processes of intercultural and intercivilizational adjustment of nations. This diachronic communication is clearly visible in the clash of geocultural and geopolitical images of civilizational space, whose development variants can later extend not only to Russia but all countries of Eastern Europe.

The global civilization makes the modern life more comfortable for the socialized part of the society, more controllable for the elites in power. We have to ask a question: will these conveniences lead to universal leveling of personalities, alienation of people from their history of culture, traditions, to the loss of self identification. The new political situation in the post-soviet society, oriented to the pro-Western axiological prescriptions, had an impact on the cultural situation in the Russian exclave region of the South-East of Baltia (the Kaliningrad region), in which territory the interaction of different cultures is manifested in a special way.

The author keeps to the opinion that the citizens of the Kaliningrad region are facing the choice to choose the integration on the minimized level or conscious preservation and development of traditional values of Russian culture.

Therefore, the question of determining the self-identification of Russian Balts in the territory of the Kaliningrad exclave is of great strategic importance.

nKeywords: cultural identity, self-identification, Russian-Balts, exclave, South-Eastern Baltia, global culture, westernization.

Является ли становление в постсоветском обществе единого социокультурного пространства и «глобальной культуры» имманентной характеристикой нынешнего миропорядка или последнее складывается из множества национальных, наднациональных, этнических, религиозных, социально-групповых и индивидуальных идентичностей, взаимодействие которых порождает качественно новый социальный опыт [1, с. 87]?

Противоположная позиция, на наш взгляд, абсолютно недопустима в российском эксклаве, острове в инокультурном море, пестром по этническому составу, с выраженным портретом политических и общественных сил.

Калининградская область первой испытала аксиологическое воздействие западной цивилизации. Этнокультурные процессы, происходящие в ней, проявляются более концентрированно, чем в других частях России, и именно этот уникальный регион дает возможность апробировать оптимальные варианты развития, которые могут затем распространяться на Россию в целом и даже на всю Восточную Европу.

Известно, что структура культурного соприкосновения разделяется на несколько компонентов:

- личность субъекта;
- общество как социокультурная доминанта;
- культура как совокупность материальных и духовных ценностей.

Все эти элементы находятся в тесном взаимодействии и не могут существовать друг без друга. Идентичность человека-субъекта как отождествление себя с нормативными культурными парадигмами соединяет звенья этой цепи.

В мире глобальных перемен идентичность выступает как фактор нестабильности и изменчивости. Так, некоторые группы населения в СССР в целях самосохранения отказывались от сословного самовосприятия, например, представители казачества и дворянства. Многие члены социума из конформистских соображений отчуждались от религии (конфессиональная ментальность переходила в латентное состояние). Это послужило одной из причин для последней советской волны эмиграции, а затем и развала государства.

С усилением центристских процессов прослеживается возрастание интереса к этнокультурным, в т.ч. к религиозным ценностям, часто, впрочем, на уровне ритуала, а то и символа. Такие тенденции не всегда являются прогрессивными, ибо сопровождаются деградацией устоявшихся социальных институтов без замены их на более прогрессивные, давлением гипертрофированных требований локальных сообществ, даже не социально-положительных (радикальные религиозные и политические группы, сексуальные

меньшинства) [2, с. 218]. Это позволяет согласиться с тезисом Холодковского, что «условием прочного существования, гармоничного функционирования, эволюционного развития публичной сферы является культура толерантности» [3].

Исследования демографического состояния российского эксклава Балтии позволяют ныне предположить скорее обострение на калининградской почве негативных процессов [4, с. 135].

Аксиологическая составляющая русской культуры и ментальности в российском регионе Юго-Восточной Балтии может подвергаться опасности в части нивелирования самоидентификации по причине слабого иммунитета от воздействия заимствований от вестернизированной культуры Европы. Объем этих заимствований уже весьма значителен как от предшествующих исторических пластов, так и от населения сопредельных регионов.

В начале XXI столетия социокультурная ситуация становится похожа на драму, которую Н.Я. Данилевский называл «пересадкой цивилизации» [5, с. 93-100].

Население Калининградского региона в аксиологическом аспекте не завершило за 70 лет развития новой культуры процесс самоидентификации, определяющей ее устойчивый ментальный выбор. Именно это и предполагает реальность осуществления изменения этнокультурной ориентации социокультурными технологиями. В установках времен холодной войны такой процесс кажется желательным для сопредельных стран, особенно если они предполагают оптацию эксклава. Но с позиций объединенной Европы образование маргинального региона, вне зависимости от его государственной принадлежности, неприемлемо. Отметим, что граждане окружающих область монокультурных государств привычно толерантны к инокультурным общинам, но денационализированные группы ранжируются ими на минимальном уровне.

Цивилизационная пересадка, по Данилевскому, не может являться предпочтительным проектом для жителей Калининградского эксклава, вне зависимости от административной и гражданской принадлежности участников социокультурного процесса. Хотя многие из них не осознали допустимые пределы данного явления для своей национальной идентичности и суверенитета региона, как и полную меру последствий девиационных процессов. Утрата идеологических ориентиров привела к дрейфу и ценностных ориентаций, к размежеванию среди россиян. Часть сумела воспринять либерально-демократические ценности (зачастую в почвенническом прочтении), маргинальные и люмпенизированные слои приняли асоциальные ценностные установки. Эта модель характерна для всей постсоветской России, но в Калининграде особо четко проявляется из-за катастрофической утраты чувства экзистенциальной безопасности в эксклаве [6, с. 65-85].

Становление постсоветского общества привело к культурной примитивизации, связанной с поклонением перед вестернизированными экономическими и политическими стандартами Европы и США. При этом стремление достичь западного уровня потребления распространяется и на культурные дефиниции с нивелированием этнических и социокультурных достижений в общественном сознании. Даже если исходить из того, что жители региона в мотивации своего поведения руководствуются западноевропейскими (т.н. *общечеловеческими*) ценностями, то все равно остается вопрос: к какой национальной культуре они себя относят. Данные социологов позволяют утверждать, что культурное самоопределение жителей Калининградской области по образу *европейцев* имеет динамический спад по мере увеличения срока проживания в этом регионе [7, с. 107]. То есть *космополитическая* ориентация не преобладает, по крайней мере, в осознанной социумом плоскости.

Исследования ценностной ориентации населения позволяют сделать вывод, что ныне в регионе преобладает ориентация, отличная от распространенной в западно-европейских странах, пропагандирующей идеи постматериализма [8]. Наравне с этим часто наблюдалась самоидентификация в виде маргинального образования («комплекс потребления»), использующего геополитическую и культурную специфику анклава в качестве

привычной среды обитания. Одновременно на фоне стагнации культуры, по оценке социальных психологов, наблюдалось состояние затяжного психоэмоционального напряжения и социального стресса большей части жителей эксклава [4, с. 129].

Ограниченности культурной самоидентификации жителей области способствуют также особенности демографического состояния.

Для большинства калининградцев последние 10 лет стали периодом ценностной революции трансформации базисных, основополагающих установок и жизненных ориентиров, причем инерция ранее сложившегося мировоззрения зачастую преобладает. К тому же очевидно стремление к сохранению своих статусных позиций в обществе, несмотря на иные социальные реальности. В этих условиях именно усвоение собственных традиционных ценностей, в первую очередь культурных, является основой социального механизма адаптации инокультурных образцов [9, с. 69-76].

Чтобы на равных взаимодействовать с другими представителями культур Балтийского региона, жителям Калининградского эксклава необходимо ясно представлять, носителями какой культуры они являются. При этом в контексте кондекции (взаимопроникновение инокультур. – *В.Ш.*) культур для повышения ценности данных носителей культуры в глазах соседей необходимо иметь четкие проявления большой культурной традиции. Поэтому приоритетным представляется стремление к сохранению и развитию на территории региона русской культуры и ее ценностей.

Для сохранения приоритетов исторической общности народа, национальные государства заинтересованы в поддержании гуманитарных ценностей, сохранении каждой этнической культуры входящих в него общин [10, с. 139-144].

В целях недопущения негативных сценариев внерамочная национальная идентичность рособалтов (российских балтов. – *В.Ш.*) должна проявляться как созидательная сила. Это возможно, только если создаваемое на ее основе общество будет гражданским, т.е. открытым, терпимым и сохраняющим культурную преемственность духовных ценностей многовековой русской культуры.

Привязка религиозного сознания к этнокультурным стереотипам тем более искусственна. Калининградский регион Юго-Восточной Балтии является не только геополитическим, но и конфессиональным анклавом на католическом пространстве. Этот мир основан на иной ментальности, его богословие даже в совпадающих сферах приводит к абсолютно иным решениям [11, с. 69].

Сегодня отсутствуют основания для религиозной конфронтации в российском регионе Юго-Восточной Балтии. Но роль межконфессиональных противостояний очень редко подвергается глубокому осмыслению без учета важности самоидентификации при индифферентности по отношению к иным религиям.

Если регион Юго-Восточной Балтии сохранит систему равенства отношений *большинство-меньшинство*, как это ныне наблюдается в Калининградской области и Литовской Республике, то национальный контент не будет доминирующим. Значительная асимметричность в правах общин неизбежно превращает национальный фактор в деструктивный, исключая построение гражданского общества в стране и определяющий не только отрицательный имидж, но всю систему геополитических связей страны, как это наблюдается в Латвии и в Эстонии [12].

Ассимиляция или отказ от части этнокультуры возможны только на добровольной основе. Проблема прогрессивности такой жертвы национальной идентичностью лежит в философской плоскости и выходит за рамки настоящей темы. Хотим лишь подчеркнуть, что проблема ассимиляции связана с проблемой выбора индивидом границ своего социума и морального выбора. В конечном счете каждый должен решать – приемлемо ли для него отказаться от своего национального социума в пользу более благополучного сообщества. Для облегчения выбора существует лишь одно соображение, что культура всей группы в инокультурной среде неизбежно меняется под воздействием извне. Но приемлемые границы конформизма для отдельного члена группы все равно являются моральным выбором [13, с. 3].

С переходом к новой формации в виде гражданского общества значение культуры, как правило, усиливается. Гражданское общество, хотя это формально и отрицается международным правом, состоит из этнокультурных элементов. «Прикрытие» социальной культурой общегосударственных (надгосударственных) ценностей и институций упрощает функционирование государственных и социальных механизмов. При этом желательно сохранение внутреннего своеобразия этнокультурных групп, даже на высоких стадиях интеграции. Примат культурной составляющей, включая гармоничность установления системы взаимоотношений *меньшинство-большинство* в мультикультурном социуме, – важнейший тест социального здоровья общества, зрелости этнокультуры [14, с. 138-159].

Положительным примером можно считать совместный проект белорусской общины «Крыница», русской общины «Лада», мэрии г. Клайпеды и Генерального консульства России в Клайпедо проведения международных фестивалей «Славянская радуга», «Российская волна» в 2010-2013 гг. и трех международных научных конференций «Культурный туризм в Балтийском регионе в целях мира и развития». Участники, наблюдая за выступлениями русских, белорусских, украинских, литовских и польских хореографических коллективов и хоров, в том числе фольклорных, отмечали, что даже в условиях благополучного с точки зрения формального интернационального воспитания советского периода славянская культура в Западной Литве ранее не представлялась столь широко.

Для сохранения приоритетов исторической общности народа национальные государства заинтересованы в поддержании гуманитарных ценностей, с отходом от примата гиперэкономизированной прагматичности, от чрезмерной стандартизации и унификации жизни.

Будущее российского региона Юго-Восточной Балтии зависит от динамики культурных процессов. Это требует постоянной экспертной оценки и развития управленческой экспертизы. В период формирования своего геополитического статуса регион жестко зависит от правильного формирования гражданского общества с учетом необходимости минимизации веса этнического фактора. Чтобы выдержать конкуренцию в глобальном мире, необходимо избегать унификации и находить методы локализации своей самобытности.

Литература

1. *Замятин Д.Н.* Геополитика образов и структурирование метапространства // *Полис*. 2003. № 1.
2. *Сорокин П.А.* Человек, цивилизация, общество. М., 2001.
3. *Холодковский К.Г.* Факторы, влияющие на развитие толерантности. М., 2002.
4. *Федоров Г.М., Симаева И.Н.* Социально-демографический кризис и его следствия для калининградского социума. Калининград, 2002.
5. *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. М., 2008.
6. *Лапкин В.В.* Трансформация политических ценностей российских избирателей // *Политическая наука*. 2002. № 2.
7. *Чабанова А.В.* Дифференцированность Калининградского социума. Калининград, 2002.
8. *Рукавишников В.О., Халман Л., Эстер П.* Политические культуры и социальные изменения. Международные сравнения. М., 2000.
9. *Мостовая И.В., Скорник А.П.* Архетипы и ориентиры российской ментальности // *Полис*. 1995. № 4.
10. *Heller A.* Cultural memory, identity and civil society // *Intern. Politikund. Gess.* 2001. № 2.
11. *Любак А.* Мысли о Церкви // *Христианская Россия*. 1994.
12. *Воронкова В.* Конструирование этничности: этнические общины Санкт-Петербурга. СПб., 1998.

13. Kurio T. Nationalising states or national building? // Nations and nationalism. Cambridge, 2001. Vol. 7. P. 3.

14. Дунаева Ю.В. Проблемы национализма и этнической идентичности в странах центрально-восточной Европы // Политические науки. 2002. № 4.

References

1. Zamyatin D.N. Geopolitika obrazov i strukturirovanie metaprostranstva [The geopolitics of images and the structuring of metaproterenol]. Polis. 2003. № 1.

2. Sorokin P.A. Chelovek, tsivilizatsiya, obshchestvo [Man, civilization, society]. Moscow, 2001.

3. Kholodkovskiy K.G. Faktory, vliyayushchie na razvitie tolerantnosti [Factors influencing the development of tolerance]. Moscow, 2002.

4. Fedorov G.M., Simaeva I.N. Sotsialno-demograficheskiy krizis i ego sledstviya dlya kaliningradskogo sotsiума [Socio-demographic crisis and its consequences for Kaliningrad society]. Kaliningrad, 2002.

5. Danilevskiy N.Ya. Rossiya i Evropa [Russia and Europe]. Moscow, 2008.

6. Lapkin V.V. The transformation of the political values of Russian voters // Politicheskaya nauka. 2002. №2.

7. Chabanova A.V. Differentsirovannost Kaliningradskogo sotsiума [The differentiation of the Kaliningrad society]. Kaliningrad, 2002.

8. Rukavishnikov V.O., Khalman L., Ester P. Politicheskie kultury i sotsialnye izmeneniya. Mezhdunarodnye sravneniya [Political cultures and social change. International comparison]. Moscow, 2000.

9. Mostovaya I.V., Skornik A.P. Archetypes and reference points of Russian mentality // Polis. 1995. № 4.

10. Heller A. Cultural memory, identity and civil society // Intern. Politikund. Gess. 2001. № 2.

11. Lyubak A. Thoughts about the Church // Hristianskaya Rossiya. 1994.

12. Voronkov V. Konstruirovaniye etnichnosti: etnicheskie obshchiny Sankt-Peterburga [The construction of ethnicity: ethnic communities in St. Petersburg]. Saint Petersburg, 1998.

13. Kurio T. Nationalising states or national building? // Nations and nationalism. Cambridge, 2001. Vol. 7. P. 3.

14. Dunaeva Ya.V. Problems of nationalism and ethnic identity in Central-Eastern Europe. Politicheskie nauki. 2002. № 4.

УДК 77.05

О.С. ЛАГУТИНА

КОРОПЛАСТИКА АНТИЧНОГО МИРА: К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ГУМАНИТАРНОМ ЗНАНИИ

Лагутина Ольга Сергеевна, аспирант Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, 40 лет Победы, 33), xodosya@mail.ru

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена недостаточностью изученности коропластики античного мира в культурологическом знании. В статье на основе многочисленных источников раскрыты особенности этого вида творчества. Определены предмет и методы его изучения. Доказана необходимость дальнейшего исследования этой проблемы в культурологии.

Ключевые слова: коропластика, античный мир, культурология, искусство, терракота, история, цивилизация, культура, обожженная глина, коропласты.